Некий Магический Индекс

Новый Завет

10

Камачи Казума

Иллюстрации: Хаимура Киётака

Перевод на английский язык: Baka-Tsuki Translation Project

Перевод на русский язык: Лысый, Лохматый, Аутист, Поцык, Надмозг, Knox

Редактура: Knox

Вся информация в книге представлена в ознакомительных целях.

Пролог

Некий Парень, Ставший Врагом Человечества.

Introduction_00.

В сложных умозаключениях отпала всякая необходимость.

Эта девушка в полном одиночестве смотрела в лицо смерти.

Возможно, вина за всё произошедшее и лежала на ней, но парень не мог допустить, чтобы всё закончилось именно так.

И поэтому он решил бороться.

Там, куда он так сильно стремился вернуться, его ждало множество друзей, но он сжал свой кулак ещё раз, чтобы вернуться к ним с гордо поднятой головой, даже если это и означало на какое-то время повернуться к ним всем спиной.

♦

А теперь сражайся.

Сожми свой правый кулак и защити жизнь и улыбку одной-единственной девушки!

♦

Стоит кое-что прояснить: Камидзё Тома не собирался безоговорочно списывать со счетов все преступления Отинус.

Он просто не мог допустить, чтобы, прикрывшись громким словом «справедливость», с ней жестоко расправились без всякого суда и следствия.

Вынеси справедливый суд приговор и постанови закрыть её в тёмной камере на несколько десятилетий, он бы даже слова против не сказал.

Но даже так он никогда не оставил бы её одну.

Он посетил бы её бесчисленное количество раз. Сколько бы времени это ни заняло — даже если бы они окончательно состарились и покрылись морщинами, он бы убедился, что её встретят с улыбкой, когда она наконец-то искупит все свои грехи и выйдет из камеры. И тогда они смогли бы отправиться дальше, а солнце радостно светило бы им обоим сверху.

Именно за это он собирался бороться.

В мире не существовало причины отбирать подобную возможность у этой девушки — он был в этом убеждён.

Чего бы это ему ни стоило, Камидзё Тома твёрдо вознамерился «спасти» Бога Магии Отинус.

— Итак… — Девушка с длинными светлыми волнистыми волосами, белой кожей и повязкой, скрывающей один глаз, покосилась на решительное лицо Камидзё. — Твои намерения мне понятны. И это ещё одно доказательство твоей неисправимой тупости.

Они до сих пор находились в запутанном лабиринте бесчисленных дрейфующих судов, составляющих Саргассо, но вечно там оставаться не могли. Не потому, что боялись обнаружить себя — опасность того, что совсем скоро из-за ракет от твёрдой поверхности под ногами не останется ничего, была гораздо выше.

— Ну, и что конкретно ты собираешься делать? Оглянись, мы со всех сторон окружены океаном. Как ты планируешь выбираться отсюда?

— .....Вообще-то, это очень хороший вопрос.

— Подожди-ка... Только не говори, что ты вообще не задумывался об этом.

Камидзё мгновенно вспотел и как можно непринуждённее постарался отвести в сторону взгляд. Девушка, известная как бог, тяжело, медленно встала и пошатнулась.

— Сначала ты устраиваешь большое шоу из моего спасения, а потом говоришь это?! Ты хоть задумывался о том, что делать дальше, даже если мы отсюда выберемся? Разрушитель Иллюзий не сработает против крылатых ракет, а я сейчас на пути к могиле из-за проклятия феи! Как!!! Чёрт тебя побери!!! Ты собрался спасать меня?! А?!!!

— Стой, стой! Оти-тян, не садись на меня!!! Ты хоть понимаешь, насколько откровенный у тебя наряд?!

— Не называй меня так!!! Даже если тебе и удалось меня понять, это уже слишком дружелюбно, смертный!!! И мне совсем не нравится тон доброго дядюшки, который ты выбрал для разговора со мной!!!

— Слушай, не хочу богохульствовать или что-то в этом роде, но давай разберёмся, почему я сократил твоё имя, отбросив окончание «-нус». Мне кажется, оно заставляет людей думать о слове «ану-...»

— Я врежу тебе! Я тебе сейчас на самом деле врежу!!!

Даже без копья и страдая от проклятия, она всё равно продолжала оставаться богом и легко могла выбить все сопли из обычного мальчишки, пусть даже он и остановил Третью Мировую Войну одним ударом кулака.

Задыхаясь (и при этом сидя верхом на животе Камидзё), Отинус наконец поняла, что у них не совсем нет на это времени.

— Хорошо, тогда давай резюмируем всё самое главное.

— У-убхф...

— Главная проблема, конечно же, заключается в том, что теперь против меня восстал весь мир. Как бы всё ни обернулось, важно, чтобы ты полностью это понимал.

Камидзё покраснел как томат, поэтому она потрясла его за воротник и спасла его сознание от путешествия в Вальхаллу.

— А вторая проблема — это проклятие Оллеруса. Сейчас оно разрушает меня изнутри, так что мы должны каким-то образом справиться с ним.

— А это возможно?

— Кто-то там когда-то сказал, что бог не бросает кости, но мне придётся оставить это на волю случая. Я не могу предвидеть будущее, — буркнула она. — Но надежда есть. Заклинание феи было создано для использования на боге магии, и для простого человека оно безвредно.

— Погоди-ка. — Камидзё нахмурился, переваривая новую информацию. — Значит, если ты снова станешь человеком...

— Внутреннее разрушение прекратится. Но это также будет означать пожертвовать огромной силой, — она притронулась ладонью к глазной повязке. Я стала богом магии, вырвав свой глаз и преподнеся его в дар источнику. Это был церемониальный акт саморазрушения. Можешь называть его намеренной жертвой. Глаз до сих пор находится на дне озера, и всё, что делает меня особенной, исчезнет, если я верну его обратно в глазницу. Я не использовала этот способ даже тогда, когда решила отказаться от своих сил. Наверное, всему виной были мои затянувшиеся сожаления...

— Отлично!!! — воскликнул Камидзё, на что Отинус удивлённо пискнула.

Всё потому, что он порывисто обнял её.

— Значит, мы можем тебя спасти!!! Это не просто мечта!!! Нам не придётся действовать вслепую! У нас появилась чёткая цель!! А значит...!!!

— С-серьёзно! Не будь таким дружелюбным, смертный!

Она отпихнула его своими маленькими ручками, но улыбка не пропала с его лица.

В конце концов, он получил самые лучшие новости из всех возможных в столь безнадёжной ситуации.

Всеобщая ненависть к Отинус главным образом была вызвана её нечеловеческой силой. Она ранее предполагала, что кто-нибудь обязательно вытащит её из клетки, в которой её могут запереть, но такой вариант устранил бы даже такую опасность.

Отпустив, наконец, Отинус, он продолжил:

— Подумать только, если бы я с самого начала знал об этой твоей слабости, мы бы могли всё решить более мирно и обойтись без десятков тысяч или сотен миллионов смертей.

— Я не отвечаю за те смерти. Плюс то, что я тебе только что рассказала, было единственной предосторожностью на случай, если я потеряю контроль. Я не могла раскрыть это даже другим членам GREMLIN.

Но сейчас она открыла этот секрет Камидзё Томе.

Несомненно, это было связано с новыми чувствами, начавшими расти внутри неё. Сколько бы разногласий и недоразумений их до сих пор не разделяло, это было нечто, что не должно быть растоптано.

Ей показалось, что она нашла то, что должна была сделать.

— Получается, сейчас наша цель — достать твой глаз. И где же находится этот твой источник?

— В Дании. Источник Мимира находится в самом сердце земли, связывающей имена Одина и Отинус. Даже сейчас мой глаз покоится на дне источника мудрости.

Впрочем, это не решало полностью первую проблему. Такой способ не мог погасить пламя ненависти и страха, пылающее во всём мире. Но избавление от её силы, безусловно, могло подтолкнуть их хотя бы на временное разоружение.

— Просто чтобы внести ясность… ты не обязан идти со мной.

— Разве для этого уже не слишком поздно? И будь честна с собой, бог-тян. Ты ведь вздохнула с облегчением, не так ли?

— Не зарывайся, человечишка! Уже забыл, как всерьёз задумался о самоубийстве, столкнувшись с мировой злобой и праведными намерениями? Похожая трагедия может произойти и сейчас. Но в этот раз ты не обязан проходить через всё это. И, что более важно, в этот раз мир невозможно будет починить. Ошибись раз, и ты потеряешь всё.

— Возможно, но на этот раз я не один. Мир для меня сейчас выглядит совсем по-другому.

Всё ещё продолжая сидеть на нём верхом, Отинус недовольно щёлкнула языком и отвернулась.

— Тогда мы вернулись к тому, с чего начали. Как ты намереваешься выбираться с Саргассо? Мы сейчас находимся посреди океана, а магия и наука обложили нас со всех сторон. Есть идеи?

— Спаси нас, Отинус-тян.

— Ты что, только болтать и умеешь, а как до дела доходит — так богу молишься?!

В своём раздражении Отинус, скорее всего, не поняла, что для Камидзё очень нехарактерно просить кого-то о помощи вот так.

«Взаимопонимание», которого им удалось достичь, имело некоторые пределы.

— Ладно уж. Но я делаю это в самый последний раз! Сейчас я использую те последние крохи силы бога магии, что у меня остались, поэтому впредь на меня можешь больше не рассчитывать. Внутреннее разрушение и так разрывает меня на части.

Пока она говорила, Отинус достала что-то из своей волшебной шляпы.

Это был обломок кости, идеально бы смотревшийся в пасти у большой собаки. Похоже, это была кость ноги какого-то животного, с боков у неё тонким клинком были выведены странные символы.

— Это называется Костяная Ладья. Как и арбалет, это магический предмет, используемый Отинус, но не Одином. Я могу свободно менять её размеры, и она может пересечь все океаны этого мира в одно мгновение.

— В одно мгновение? Минуточку! Если эта штука создаёт что-то вроде эффекта телепортации, то я не смогу пойти с тобой! Моя правая рука обнулит её действие!

— Она работает совершенно по другому принципу, балбес, — пробормотала она, потирая пальцами надпись. — Костяная Ладья переместит не нас двоих. Она переместит всё, кроме нас двоих. Она обернёт вокруг нас саму планету.

Мгновение спустя пейзаж вокруг начал искажаться.

♦

Оставленные в Саргассо Индекс, Мисака Микото, Лейвиния Бёрдвей и Лессар, прочесав

окрестности, пришли к неутешительному, но очевидному выводу.

— Они исчезли.

Голос Бёрдвей звучал раздражённо, и Микото в ответ огрызнулась:

— Подождите-ка! Что вообще за дела?! Не успели мы сюда добраться, как этот болван тут же поменял свою точку зрения! Мы же вроде как уговорились надрать задницы этим гремлиновцам!

— Хмм… Маловероятно, что ему просто промыли мозги или что-то внушили, но ведь она как-никак бог магии. Честно говоря, мы не имеем ни малейшего представления о том, на что она вообще способна.

— ……

Единственной, кто хранил молчание, была девушка в белой монашеской рясе.

Индекс запомнила 103,000 гримуаров. Она представляла собой живую сокровищницу мудрости и, используй она эти знания правильно, вполне могла бы выйти на уровень бога магии.

Кому как не ей было знать, что из себя представляет Отинус и на что она способна.

Бёрдвей недовольно почесала голову.

— В любом случае, нужно выяснить, зачем и куда он с ней потащился. Может, он и не простой человек, но не переживёт даже самую первую атаку армии коалиции. Если между богом магии и войсками завяжется бой, его легко может зацепить.

— Хе-хе-хе! Неужели ты так расстроилась из-за того, что твоего старшего братика утащили у тебя прямо из-под носа?

— Чего?

Пока две невысокие девушки (хотя между ними определённо существовала очевидная разница в размере груди) бодались головами, у Микото зазвонил телефон.

— ?

Она получила электронное письмо.

Она открыла его.

(Э? Разве паника в Токио не отрезала все средства коммуникации с внешним миром?)

И потом она остолбенела.

— Это ещё что?

♦

Но была и ещё одна группа людей, обеспокоенная исчезновением Отинус и Камидзё Томы куда сильнее всех прочих.

Эти люди находились в здании штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке.

И это были лидеры самых могущественных в мире стран и крупнейших церквей.

— Это плохо, — простонал президент США Роберто Катце.

В их распоряжении оказалась вся информация, собранная солдатами с места событий, БПЛА и военными спутниками. В некотором смысле, эта информация была более точна, чем та, которой располагала группа Микото в Саргассо.

Юноша, являвшийся патриархом Русской Православной церкви, прежде чем заговорить учтиво поднял руку.

— Это не вяжется с предыдущим поведением Камидзё Томы. У кого-нибудь есть какие-либо соображения?

— До этого он уже несколько раз вступал в контакт с GREMLIN, — схватился за голову Роберто. — Гавайи, Бэгедж-Сити и, хотя это пока и не подтверждено, что-то произошло в Академгороде. Мы все исходим из того, что Бог Магии Отинус обладает безграничной силой. Так почему же она оставила его в живых в Бэгедж-Сити? …Возможно, за этим что-то стоит.

— Стоит за этим что-то или нет — сейчас это не основная проблема, — вмешалась болезненного вида женщина. Она руководила политикой Франции из глубоких катакомб и была известна как Роковая Женщина.

Царствующая Королева Элизард раздражённо фыркнула:

— Раз уж сомнения в нём вообще возникли, то мы не можем просто от них отмахнуться. Сейчас

единственный способ остановить охватившее мир безумие — это решительно атаковать и стереть с лица земли источник всех этих беспорядков.

— Разве не такими же соображениями когда-то руководствовались охотники на ведьм?

— Это не повод от них отказываться. Будь столь идеалистична, сколь пожелаешь, но если мы этого не сделаем, то страх человечества перед Отинус рано или поздно возобладает, и всё общество неизбежно выйдет из-под контроля.

Начиная с событий английской революции и заканчивая Третьей Мировой Войной, королева не понаслышке знала о способностях Камидзё Томы. Что бы там между ними ни случилось в этом Саргассо, но понимание того, что он — враг, доставляло ей мало удовольствия. И в Королевской Семье, и в Рыцарях, да и среди Англикан тоже было полным-полно магов, сосредоточенных на личных целях. Если обстоятельства вынудят их выступить против этого парня, невозможно предугадать, как они станут действовать.

Они уже начали выходить на связь с лидерами Русской Православной и Римско-католической церквей. Главы трёх основных церквей, скорее всего, уже сняли все ограничения с запрещённых в мирное время заклинаний. Понимая это, Элизард не могла не чувствовать тревогу, наблюдая за тем, как они дают волю мощи, способной буквально стереть с лица земли целую нацию.

(Конечно, лучше всего было бы предоставить действовать «официальным» организациям вроде САС и МИ-6. От этих радикалов, вооружённых сверхъестественными силами, неизвестно чего ждать. Они вполне могут сыграть ему на руку.)

Роберто ещё раз тяжело вздохнул.

С некоторых пор груз ответственности на его плечах за судьбу целой нации, как и обязанность защищать нечто гораздо более важное, стал ещё тяжелее.

И он снова взял слово.

— В таком случае нам не остаётся ничего иного, кроме как продолжать действовать точно так же, как и до этого. Мы найдём Отинус, всех её «сообщников» и уничтожим их. Это единственный способ спасти общества от коллапса.

♦

Им всем на электронную почту одновременно пришло одно и то же письмо.

— И что, чёрт возьми, это значит? Чем там этот говнюк вообще занимается? — недовольно щёлкнул языком №1 Академгорода

— Поверить не могу. Этот город по-прежнему занимается чем-то подобным? — смутился №2.

— Это ещё что? — №3 почувствовала как её рука, сжимающая мобильный телефон, дрожит.

— Дания? Очередная морока. Надеюсь, на этот раз они соизволят оплатить транспортные расходы, а не то я им головы поотрываю, — как обычно прикинула в уме №4.

— О? Уж не знаю, что там такое стряслось, но, похоже, теперь у меня прибавилось хлопот! — №5 бесстрашно улыбнулась, не давая намёка на свои истинные чувства.

— … — №6 игрался с телефоном.

— Что это за письмо такое? В нём же нет ни капли мужества! Его что, послал какой-то умник без капли здравого смысла? — хрустнул шеей №7.

На экранах их телефонов, одновременно открытых в разных местах, высветилось короткое послание:

«Запрашивается убийство Бога Магии Отинус и сопровождающего её Камидзё Томы.»

♦

Стейл Магнус стоял на палубе крейсера, приложив к уху телефон.

Недавний шторм успокоился.

Строй российских бомбардировщиков прошёл выше и исчез вместе с Ёрмунгандом из GREMLIN.

— Канзаки, что значит Камидзё Тома исчез вместе с богом магии?

— Мне тоже трудно в такое поверить, но кажется, это не шутка. Члены GREMLIN, заблокировавшие транспортные узлы по всему миру, исчезают один за другим. Похоже, для них это тоже оказалось сюрпризом.

— Понятно.

Он зажёг сигарету и снова бросил взгляд на небо.

У противника не было причин сбегать. Продолжайся бой в том же духе, и у Стейла явно

возникли бы серьёзные трудности.

— И что будем делать? — спросил он.

— Мы работаем на антимагическую организацию, охраняющую мир. Мы ничего не делаем без официального приказа. Но в самое ближайшее время нас должны вызвать. И если это произойдёт…

— Нас попросят убить Камидзё Тому.

Магическая сторона, научная сторона, официальные организации, работающие за кулисами, и даже члены GREMLIN, действовавшие в обстановке строжайшей секретности, всерьёз вознамерились кинуться в погоню за этими двумя.

Они и вправду сделались врагами всего мира.

Шесть миллиардов против всего лишь двух человек.

— О чём он вообще думает? Впрочем, если он на самом деле предал её, то пусть не ждёт никакой пощады.

♦

В некоем неизвестном месте Волю Сети Сестёр охватили бурные эмоции.

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! /return.

Обладай она физическим телом, она бы заливалась смехом.

Она бы хохотала до слёз, схватившись за бока.

— Уж чего я совсем не ожидала, когда начала исчезать, так — этого /return!

Она говорила вслух, хотя никто и не слушал.

— Но /backspace, он не был бы Камидзё-чаном, если бы не превзошёл мои ожидания /return.

Она находилась ближе, чем кто-либо.

Она находилась дальше, чем кто-либо.

Она говорила медленно, словно наблюдая за тем, как рок-звезда делает долгожданный шаг обратно на сцену после долгого перерыва.

— С возвращением, Камидзё-чан /return.

♦

Тем временем сам Камидзё Тома и Отинус прибыли в один из районов недалеко от Арктики. Со всех сторон окружённый снегом, парень дрожал.

— Бббббхббхбх!!

— Если хочешь что-то сказать, то используй человеческий язык. Прекращай издавать звуки, которые не может понять даже бог. Ты уничтожаешь законы этого мира.

— М-мин-минус пятнадцать градусов?! Что за число показывает мой телефон?! Эт-это ведь какая-то ошибка, да? Хех. Э-хе-хех. Термометр просто сломался, так ведь?!

— Ну, это достаточно холодно, чтобы термометр вышел из строя. — Отинус выглядела абсолютно спокойной, несмотря на то, что её наряд защищал от холода не лучше бикини. — Но это странно. Здесь не должно быть столько снега даже зимой. Ну, я слышала, что с погодой повсюду творится что-то странное. Думаю, дело в этом.

— Бвхах!! Я-я-я-я-я-я бы лучше оказался в России, чем з-з-з-здесь!!

— Сомневаюсь. В некоторых частях России температура частенько опускается ниже 50 градусов.

(Она на самом деле умирает?)

Камидзё больше не мог сопротивляться и говорил, обхватив руками свои плечи.

— По-почему моё дыхание вырывается изо рта блёстками? Мы что, находимся в сёдзё-манге?!

— Это алмазная пыль. Хочешь, сфоткаю?

— Э-э-это невыносимо! Нужно где-нибудь купить пальто! Н-не волнуйся, я уверен, что где-нибудь здесь обязательно принимают к оплате японские йены!!

— Делай, что хочешь, но не выделяйся слишком сильно. Кстати, ты не в курсе, на каком языке разговаривают в Дании?

— За границей я могу разговаривать на языке тела! Мясо или рыба! Осмотр достопримечательностей!!

Из-за холода у Камидзё, возможно, начались галлюцинации, потому что он начал вопить какую-то ерунду и побежал по покрытой снегом земле. Заметив мужчину, очищающего от снега крышу сельского каменного дома, он попытался общаться с ним жестами сломанного робота.

Через несколько минут он вернулся.

Его поникшие плечи служили ярким свидетельством того, что он не особо преуспел.

— И что он сказал?

— Он сказал, что неконтролируемые эмоциональные вспышки в юном возрасте — это нормально, но эта зима слишком холодна, поэтому мы должны заниматься сексом в автомобиле, а не на улице.

— Д-да я сейчас уничтожу весь этот мир!!!!!!

Камидзё Томе пришлось физически сдерживать умирающего бога магии.

К его полной неожиданности, её кожа оказалась на удивление тёплой.

http://tl.rulate.ru/book/25368/1038298